

—
Если бы Сяочжуо услышал эти слова, он бы умер от несправедливости, ведь он и в мыслях не имел никого принуждать.

Скоро начинались летние каникулы, и каждый раз, когда наступали зимние или летние каникулы, Сяочжуо очень радовался, потому что все соседи по комнате уезжали домой, и он оставался в общежитии один, не нужно было возвращаться в комнату и разговаривать с другими.

Кузина Ши Кая, Цун Аньжань, недавно начала встречаться. Пань Сяочжуо по дороге на репетиторство проходил мимо небольшой площади, где часто собиралась молодежь, чтобы кататься на скейтборде. Цун Аньжань теперь была уже довольно элегантной старшекурсницей, а ее парень был студентом на курс младше.

Пань Сяочжуо проходил мимо маленькой площади, и Цун Аньжань издали окликнула его, помахав рукой. Сяочжуо тоже помахал ей в ответ.

Цун Аньжань всегда поддерживала связь с Сяочжуо, и каждый раз, когда видела его, очень приветливо здоровалась, всегда полная энергии. Пань Сяочжуо не мог не подумать про себя: «Их семья так хорошо воспитала детей, все такие солнечные».

Вечером Цун Аньжань выложила девять фотографий в свои Moments, все они были из повседневной жизни: еда, скейтборд, молочные коктейли, а также рука, держащаяся за руку ее парня.

Пань Сяочжуо увидел, что Ши Кай прокомментировал ее пост: [Когда ты начала встречаться?]

Цун Аньжань ответила: [В прошлом месяце, хи-хи. Тетушка собирается тебя с кем-то познакомить, жди.]

Ши Кай ответил: [...]

Цун Аньжань: [Ха-ха-ха-ха-ха, правда, я вчера от мамы слышала, она сказала, что у нее день рождения в тот же день, что и у тебя, ребенок друга дяди. Благословение с небес, ха-ха-ха.]

Ши Кай: [Я правда пьян.]

Пань Сяочжуо, глядя на эти два коротких ответа Ши Кая, почувствовал его безмолвие, улыбнулся и лайкнул этот пост Цун Аньжань.

Он и Ши Кай в последнее время не общались. После лайка отложил телефон и пошел стирать одежду.

Если общий друг поставил лайк, тоже приходит уведомление. Ши Кай увидел лайк Пань Сяочжуо, зашел в Moments Сяочжуо, новых публикаций не было. Ши Кай подумал о том, что только что сказала ему Цун Аньжань, и, глядя на аватар Пань Сяочжуо, почему-то почувствовал себя одиноким, поэтому тоже небрежно поставил лайк.

Пань Сяочжуо постирал одежду и, вернувшись, увидел уведомление о том, что Ши Кай лайкнул пост Цун Аньжань. Он подумал, что после всех ответов ему все равно нужно было поставить

лайк, значит, сегодня он не занят, и у него достаточно свободного времени.

Сообщение от Ши Кая пришло только через два дня. Пань Сяочжуо уже лег спать, когда получил от Ши Кая фотографию.

На фотографии одна рука держит маленькую собачку, собачка вся мокрая и грязная, и на этой руке она кажется очень маленькой.

Пань Сяочжуо узнал руку Ши Кая, узнал по форме ногтей. Костяшки и выступающие вены на запястье выглядели сильными, но при этом нежно поддерживали живот щенка, а большой палец лежал на маленькой передней лапке.

Ши Кай добавил голосовое сообщение, по которому было понятно, что он еще идет: «Возвращаясь с работы, подобрал щенка».

Пань Сяочжуо все еще смотрел на фотографию.

Это был их первый контакт за три недели. Ши Кай был очень занят раньше, поэтому они не общались. Теперь Пань Сяочжуо посмотрел на фотографию и снова почувствовал себя явно тронутым.

Влюбленность — это очень странное чувство. Хотя это такое абстрактное понятие, человек может ясно его различить, почувствовать, как какая-то часть сердца проваливается, начинает ныть и покалывать.

Эта фотография явно была сделана Ши Каем наспех. Края снимка даже размыты, но она идеально вписывалась в представление Пань Сяочжуо о Ши Кае. Сильная рука так небрежно держит щенка, но большой палец, лежащий на маленькой лапке, выдает его нежную заботу.

Сообщения Ши Кая были отправлены уже давно, но Пань Сяочжуо так и не ответил.

Ши Кай сначала пошел купать щенка. Он не знал, можно ли купать такого маленького щенка, но потом подумал, что раз он уже мокрый, то пусть купается.

После купания он увидел ответ Сяочжуо: [Он выглядит таким маленьким, кажется, ему еще нет месяца.]

Ши Кай обычно не сушил волосы феном, дома у него не было фена. Он взял новое полотенце, вытер щенка, завернул его и положил на колени, сел и ответил Сяочжуо: [Не знаю, сколько ему, он даже почти не лает.]

Пань Сяочжуо: [Ты собираешься его оставить?]

Ши Кай ответил: [Я не могу его оставить, я просто боялся, что он замерзнет до смерти.]

Щенок, завернутый в полотенце, только высунул нос. Он дрожал и скулил на коленях у Ши Кая. Ши Кай сфотографировал его еще раз и отправил, добавив с отвращением: [Такой уродливый.]

Пань Сяочжуо: [Ну, не так уж и плохо, не очень уродливый, ха-ха-ха.]

Пань Сяочжуо: [В детстве у меня тоже была маленькая собачка, такая же пушистая, и в моей памяти она была очень-очень некрасивой.]

Он редко рассказывал о своем детстве и мало говорил о своей семье. Ши Кай кое-что знал о его семье, но обычно, когда Сяочжуо не говорил, Ши Кай тоже не поднимал эту тему.

Ши Кай: [Этот, когда вырастет, тоже будет некрасивым, шерсть вся пестрая.]

Пань Сяочжуо: [Ты действительно презираешь его, ха-ха.]

Три недели без связи, но стоило отправить что-то пустяковое, как общение тут же возобновилось, без всякой неловкости, словно последнее сообщение было вчера, а не три недели назад. Ши Кай такой по натуре, а Пань Сяочжуо — потому что его любовь к Ши Каю была искренней, но отстраненной.

Этого щенка Ши Кай так и не смог никому отдать, коллеги не взяли, в WeChat Moments тоже никто не откликнулся. Обычная дворняжка, кому она нужна? Те, кто хочет завести собаку, покупают красивых.

Ши Кай попросил у коллег немного корма для собак, каждый день замачивал его в козьем молоке в контейнере для еды на вынос. Щенок был очень пугливым, маленькой кучкой лежал на полу. Сначала он осторожно бродил вокруг, прятался, когда Ши Кай ходил, и боялся, когда он говорил громче. Позже, привыкнув к Ши Каю, он уже не так сильно его боялся. Когда Ши Кай ходил, он следовал за ним, кусая за штанину.

Ши Кай боялся наступить на него, смеясь, отпихивал в сторону: «Уйди, ты такой надоедливый!»

Щенок снова пристроился рядом, Ши Кай сказал: «Ты тут у меня поселился, да? Никто тебя не возьмет».

Щенок к тому же везде справлял нужду. Ши Кай каждый день, возвращаясь с работы, сначала должен был найти, где он нагадил, а потом, в отчаянии, убирать.

Пань Сяочжуо утешал его: [Когда он подрастет, научится ходить в туалет, и все будет хорошо.]

Ши Кай: [Я что, буду его до тех пор держать?!]

Пань Сяочжуо, смеясь, ответил: [Ты же не можешь его отдать?]

Ши Кай: [Если не смогу отдать, выкину.]

Пань Сяочжуо: [Не надо...]

Ши Кай: [Мне точно было нечем заняться, раз я подобрал собаку.]

Пань Сяочжуо также давал советы Ши Каю: [Ну, а что, если... ты будешь выгуливать его каждый день?]

Ши Кай: [...]

Пань Сяочжуо: [Ну да... ты и так устал...]

Ши Кай: [Кай Гэ сам как собака, но даже собаки не устают так, как я.]

Пань Сяочжуо на другой стороне телефона рассмеялся вслух. Ши Кай каждый день был измучен щенком, но человеческие радости и горести не всегда совпадают. Пань Сяочжуо,

наоборот, каждый день был очень рад, и слова Ши Кая заставляли его только смеяться.

Когда начались летние каникулы, и все соседи по комнате разъехались по домам, Пань Сяочжуо стал еще счастливее. Он наслаждался одиночеством в общежитии, и ему больше не нужно было возвращаться в комнату и разговаривать с кем-либо.

Пань Сяочжуо разговаривал с Тао Хуайнанем в WeChat: «Хуайнань, все мои соседи уехали!»

Тао Хуайнань ответил: «Поздравляю!»

Пань Сяочжуо: «В общежитии сразу стало приятно находиться, завтра пойдем с тобой поужинать?»

Тао Хуайнань: «Не, я собираюсь с братом куда-нибудь поехать, я собираю вещи».

Пань Сяочжуо: «Куда едешь?»

Тао Хуайнань: «В Тибет».

Пань Сяочжуо сказал: «Тогда держись поближе к брату Сяодуну, не ходи сам куда попало».

Тао Хуайнань: «Хорошо, я знаю».

Тао Хуайнань уехал, и у Пань Сяочжуо не осталось единственной причины выходить из дома. Его жизнь снова превратилась в рутину из трех точек. Такая жизнь вполне устраивала Сяочжуо, тем более что каждый день он получал от Ши Кая видео с танцующей собачкой.

Щенок преодолел первоначальный этап осторожности и наконец понял, что это очень терпимый человек, который никогда по-настоящему не злится, и что этот дом очень безопасен. Ши Кай, возвращаясь с работы, всегда снимал короткое видео и отправлял его. На видео щенков, можно сказать, был довольно наглым.

В этот день на видео Ши Кай открывает дверь, а щенок, приветствуя его возвращение, безумно рвет салфетку, одновременно неистово танцует.

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха-ха-ха.]

Ши Кай: [У меня правда нет слов.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха-ха-ха.]

Ши Кай, подобрав этого щенка, действительно попал впросак. Он рос и рос, и пик привлекательности таких дворняг приходится на щенячий возраст. Чем больше он рос, тем меньше у него оставалось шансов быть принятым людьми, то есть вероятность того, что его возьмут, становилась все меньше.

Ши Кай каждый день то воротил нос, то огорчался.

Пань Сяочжуо очень нравилось смотреть, как он ухаживает за щенком. Фотография, где Ши Кай впервые держит щенка на руках, стала заставкой на телефоне Пань Сяочжуо, и он смотрел на нее каждый день.

Сочетание Ши Кая и щенка заставляло сердце Сяочжуо каждый день трепетать. Ши Кай, конечно, об этом не знал. Он был в отчаянии, а Сяочжуо каждый день смотрел на это, как на

сериал.

Мешок с кормом для собак, взятый у коллег, скоро опустел. Теперь уже не нужно было замачивать его в молоке, аппетит щенка рос.

Пань Сяочжуо боялся, что Ши Кай будет презирать его, и сам вызвался: [Я куплю, я куплю.]

Ши Кай: [Я действительно бездельник.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха, я куплю, Кай Гэ, тебе не нужно об этом беспокоиться.]

Ши Кай: [Уже купил, вот черт.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха.]

Через некоторое время Ши Кай отправил эмодзи, которое автоматически добавляется в методе ввода, с изображением дымящейся чашки: [/Кофе/]

Пань Сяочжуо тут же ответил: [Хорошо, хорошо, сколько сегодня пьешь?]

Ши Кай сделал скриншот заказа, обеда кружком [«Темная обжарка, большой латте».]

Пань Сяочжуо тут же перевел тридцать четыре.

Ши Кай принял.

Пань Сяочжуо подумал, что он такой милый.

Ши Кай пил кофе не зря: в этом месяце компания выдала две большие коробки концентрата кофе и пакетиков фруктового чая, которые он снова отправил прямо из почтового отделения внизу, объяснив это тем, что не пьет растворимый кофе и ему лень самому заваривать.

Пань Сяочжуо, хорошо поблагодарив его, каждый день заваривал и носил в чашке, очень довольный.

Благодаря этому щенку они общались каждый день. Ши Кай уже немного привык разговаривать с Сяочжуо. Пань Сяочжуо знал о щенке с первого дня, как он его подобрал. Только Сяочжуо понимает его отчаяние.

Пань Сяочжуо во время разговора всегда был спокоен, его эмоции и тон не были слишком интенсивными, но он создавал очень комфортную атмосферу для собеседника. Какое бы настроение у тебя ни было в тот момент, Сяочжуо всегда делал его более спокойным.

Ши Кай, сам того не зная, привык отправлять Пань Сяочжуо что-то забавное, что видел. Пань Сяочжуо всегда был очень отзывчивым, внимательно смотрел и серьезно отвечал, такой уж у него характер. Он никогда не давал желанию Ши Кая поделиться чем-либо угаснуть, всегда подхватывал его.

В ежедневных обменах сообщениями, под бесконечное недовольство Ши Кая и постоянные утешения Пань Сяочжуо, щенок получил пренебрежительное имя Чоухуа (Уродливый Цветок). Ему сделали прививки, у него появились жевательные палочки, поводок для выгула, маленькие игрушки, и даже комплект джинсовой одежды и четыре маленьких кожаных ботинка.

Когда Ши Кай вечером выгуливал собаку после работы, он сфотографировал ее и отправил

Пань Сяочжуо, а затем отправил голосовое сообщение: «Его шерсть на голове почти закрывает глаза, он стал еще уродливее, эта собака растёт странно».

Пань Сяочжуо сказал: «Может, ты отведешь его на стрижку?»

Ши Кай: «Я что, поведу его стричься? У меня столько свободного времени?»

Пань Сяочжуо, смеясь, сказал: «На самом деле, если заколоть шерсть на голове заколкой, он будет выглядеть лучше».

Ши Кай: «Заколка? Он же кобель, это не будет выглядеть немного по-гейски?»

[Собеседник отозвал сообщение.]

Пань Сяочжуо не услышал этого сообщения, Ши Кай отозвал его, прежде чем он успел услышать.

Ши Кай так часто общался с ним, что забыл. Он давно не вспоминал о том, что Сяочжуо любит его. Главное, что Пань Сяочжуо вел себя так естественно, что при разговоре с ним об этом совершенно не вспоминалось.

Ши Кай снова отправил сообщение: «Мне еще нужно выбирать заколку для кобеля?»

Пань Сяочжуо снова, смеясь, ответил: [Тогда подожди, пока у тебя появится девушка, пусть она купит.]

Ши Кай долго смотрел на это сообщение Пань Сяочжуо.

Ему казалось, что не только он забыл об этом, но и сам Пань Сяочжуо забыл.

В один из августовских выходных Ши Кай вернулся на свадьбу. Он уже достиг того возраста, когда одноклассники и друзья детства начинают жениться.

После церемонии Ши Кай ушел и пошел ужинать с Пань Сяочжуо.

Пань Сяочжуо знал, что он вернулся, и специально перенес уроки репетиторства на вчерашний полдень. Они договорились встретиться в том кантонском ресторане, из которого Ши Кай приносил еду Пань Сяочжуо, когда тот болел и ему делали капельницу.

Ши Кай вышел из машины, Пань Сяочжуо издали увидел его, подошел к нему, улыбаясь, и поздоровался: «Кай Гэ».

«Тебе не жарко?» — сказал Ши Кай. «Иди подожди меня внутри».

«Нормально, я только что приехал». Пань Сяочжуо ожидал увидеть его только на Новый год, но неожиданно встретил в августе, и был очень рад.

Ши Кай положил руку на спину Сяочжуо и толкнул его внутрь, что говорило об их естественной близости и знакомстве.

Оба были одеты в белые футболки и повседневные брюки. Пань Сяочжуо, идя, повернулся к Ши Каю и сказал: «Кай Гэ, сегодня я угощаю».

«Не надо», — сказал Ши Кай. «Когда вернемся, купишь мне кофе».

«Я уже купил комплексное меню», — Пань Сяочжуо помахал телефоном, улыбаясь, и сказал, — «Когда вернемся, еще смогу купить тебе кофе».

Взгляд Ши Кая на секунду задержался на его телефоне, но Пань Сяочжуо не заметил этого. Ши Кай отвернулся и сказал: «Отмени заказ».

Пань Сяочжуо теперь хорошо его знал и, покачав головой, сказал: «Не буду».

Они как раз подошли к двери. Ши Кай поднял руку и слегка погладил Пань Сяочжуо по голове. Пань Сяочжуо вошел и, обернувшись, спросил: «Ты позволишь мне угостить тебя, да?»

«Да, да», — с бессилием сказал Ши Кай.

—

<http://bllate.org/book/12843/1131951>